

говорять. — «Какая у него бородка была, сизенькая?» — Да, говорят, сизенькая! — «А рожки какіе у него были? Черненькіе, что ли?» — Ну, дуракъ дурацкое и говоритъ. Зачѣмъ мы сюда пришли? — «Что вы, братья? Право! Хотите, я его вамъ сейчасъ сниму? — А какіе у него на ножкахъ копытцы были, черненькія что ли?» — Что, говорятъ, дуракъ дурацкое и болтаетъ! — Этотъ дуракъ *осерчалъ* на нихъ, схватилъ этого козла, вмѣсто ихъ отца, и *запалилъ* (бросилъ) въ нихъ. Тѣ братья испугались, бѣжать! «Дуракъ дурацкое и говоритъ!»

Послѣ мать дядю изъ кострики выкопала; закопала въ яму, а дурака женила; сталъ онъ жить да поживать.

70.

АЛЕША—ТЮКЪ—ТЮРЮ-РЮКЪ.

Жилъ былъ баринъ; у него былъ кучеръ Алёша. Собирается баринъ съ нимъ ѣхать въ дорогу; поѣхали они въ городъ. Алёша купилъ себѣ калачъ и барину купилъ, 5 к. с. заплатилъ. Завернулъ Алёша свой калачъ въ сѣно и ѣстъ. Баринъ у него и спрашиваетъ: Алёша, что ты ѣшь? — «Я, сударь, сѣно ѣмъ-съ!» — Выбери-ко мнѣ, Алёша, помельче! — Вотъ Алёша далъ ему сѣна, — онъ и сталъ ѣсть сѣно.

Вотъ Алеша и говоритъ: «баринъ! поѣдьте съ вами къ моей тещѣ ночевать!» — Алеша пошелъ къ тещѣ къ своей; а барину велѣлъ подъ окно на улицѣ сѣсть. «Вы, баринъ, говорите: Алеша тюкъ—тюрю-рюкъ, тюрюрюшеньки!» Алеша пришелъ къ тещѣ. А баринъ сидитъ подъ окномъ, говоритъ: Алеша тюкъ—тюрю-рюкъ! — Теща и спрашиваетъ: Алеша! что онъ говоритъ? — «Вздуй огня!» Она вздула огня. А баринъ сидитъ, говоритъ: Алеша, тюкъ—тюрю-рюкъ! Теща и спрашиваетъ: Алеша! что онъ говоритъ? — «Собери поужинать». — А баринъ

сидитъ, опять говорить: Алеша, тюкъ—тюрю-рюкъ! — Теща спрашиваетъ: что онъ говорить? — «Спать хочеть; задуй огонь!»—Она задула огонь; баринъ пришелъ спать.

Теща стала блины печь въ потемочкахъ. Напекла; легла спать. Баринъ-то и примѣтилъ, гдѣ она блины поставила, взялъ потихоньку тѣста и наѣлся, понесъ своему Алешѣ. И въ темнотѣ-то и поднесъ тещѣ, вмѣсто Алеши. А она спитъ, отдуваетъ губами. «Не дуй, не дуй! — говоритъ, и такъ не горячо!» Встаетъ поутру эта теща: у ней все рыло въ тѣстѣ; спрашиваетъ: слуги! подайте мнѣ умыться!

Баринъ это дѣло смѣтилъ. «Алеша! — говоритъ — ступай, лошадей *закладай* въ бричку!» — Алеша взялъ да этихъ лошадей и заложилъ. Принесъ барину денегъ за лошадей.— «Ахъ, говоритъ, дуракъ! ступай лошадей *выкупай*!» — Пожалуйте, сударь, денегъ!—Даль онъ ему денегъ; онъ пошелъ и выкупилъ; пошелъ, сталъ запрягать.

Запрегъ лошадей, поѣхалъ съ бариномъ. Ъдутъ они, въ муравейники попали. Муравьи всѣхъ ихъ искусали. «Алеша! меня, говоритъ, муравьи совсѣмъ *изкусали*!»—Давай-те, говоритъ, баринъ, я васъ въ мѣшокъ посажу. — Посадилъ онъ этого барина въ мѣшокъ. Взялъ, такъ-то плеткой сталъ бить барина своего. Баринъ его и спрашиваетъ: «Алеша, ты живъ?»—Баринъ, я живъ; меня кусали, кусали муравьи!—«Алеша! я, вѣдь, чуть живъ; меня какъ больно *изкусали* муравьи!»—Выпустилъ онъ его изъ мѣшка и пріѣхали они домой.

ПОПОВЪ РАБОТНИКЪ.

Жилъ былъ попъ; вотъ у этого у попа не было работника: не уживались у него работники. Пошелъ онъ нанимать работ-